

ГЛАВА 34

Пятничным утром 24 марта в коридоре за дверью офиса раздался частый топот ног. Я сидел за столом и перебирал бумаги. Дверная ручка опустилась, дверь приоткрылась, и в офис вошли два ребенка и замерли как вкопанные. Следом в комнатку втиснулась Вера.

- Вер, ну, войдите! – произнес из-за двери раздраженно Сергей. – Как я войду!? Вы стали прям в двери!

Дети глазели на меня. Я улыбнулся. Девочка, старшая, одетая в розовую курточку и красную вязаную шапочку, тут же начала вертеться и жеманничать. «Годика три-четыре», - решил я навскидку. Малыш, одетый в серо-зеленую курточку и близкого цвета шапочку, неуверенно покачивался на своих ножках и, не моргая, таращился на меня во всю ширь своих светло-голубых глаз. «Полтора», - определил я.

- Ну, поздоровайтесь с дядей! – сказала Вера и по-матерински нежно подтолкнула детей сзади, освобождая дверной проем. – Лиль, пройди чуть вперед.

Девочка пропустила мимо ушей слова матери, начала притопывать ножками, будто танцуя, подошла к столу. Ее брат, не двигаясь, все глазел на меня, наконец, моргнул.

- Драсьте! – бросила девочка, выпустив меня из фокуса внимания и переместив его на предметы на столе, схватила авторучку.

- Здрасьте! – хохотнул я. – Вы чьи такие!?

Держа в руке портфель, а другой поправляя капюшон, в офис втиснулся Сергей.

- Блин! – встретившись со мной взглядом, гоготнул он и подпихнул животом жену.

- Наши, скажите: мы – наши! – ответила Вера и переставила сына на шаг вперед.

- Привет, Ромыч! – протянул мне руку Сергей, снова гоготнул и протиснулся к шкафу. – Вот так вот у нас сегодня, да! Приехали всей семьей на работу, называется.

- Вижу! – кивнул я, не сводя глаз с малыша.

Тот встрепенулся, отвел взгляд в сторону и начал осматриваться.

- Скажите – здрасьте, дядя Рома! – произнесла Вера.

Малыш глянул на меня, бесшумно шевельнул губками и перевел взгляд на шкаф.

- Вас как зовут, а!? Как!? Ну-ка, скажите дяде! – продолжала Вера, на ходу ловко снимая с себя верхнюю одежду.

- Драсьте, дядя Рома! – сказала девочка, заглянула под стол, добавила. – Лиля...

- Лёня, Лёнь, а Лёнь! – позвала Вера, лоя рукой за капюшон самого маленького. – Лиля поздоровалась! Сказала дяде, как ее зовут! Как тебя зовут, а!? Скажи дяде!

Увлекаемый рукой мамы, малыш закрутился в мою сторону, бесстрастно глянул на меня, выпятил нижнюю губку, чуть шевельнул ей и отвернулся.

- Лёня его зовут! Леонид! – сказал Сергей, снял куртку, шмыгнул носом. – Ромыч, ну, нам не с кем было детей сегодня дома оставить! Пусть побудут уж здесь пару часиков, я думаю. Верок щас сделает все свои дела по-быстрому, и мы ее с детьми отпустим, да!?

- Серый, да пусть побудут, я разве против!? – кивнул я, продолжая изучать детей.

Лиля была копия Веры. Лёня – непонятно, нечто среднее из внешности обоих родителей.

- Не, ну, я спрашиваю! – развел руками Сергей. – Вдруг ты против...

- Серый, да они уже все равно тут! – хмыкнул я. – И они нам не мешают, да, Лёня!?

Я улыбнулся малышу. Тот, услышав свое имя, медленно развернулся, поймал мой взгляд и, потеряв интерес, отпустил почти сразу.

Вера засуетилась – включила компьютер, сняла с детей верхнюю одежду, посадила за стол Лилю, дала ей фломастер и лист бумаги, усадила Лёню себе на колени и принялась делать свою работу, которую выполнила за час.

- Ну че, Ромыч? – посмотрел на меня напарник устало, дети все это время вели себя шумно и порядком утомили даже меня. – Веру отпускаем?

- Серый, конечно! – закивал я тут же. – Пусть едет домой, мы все тут сами сделаем!

Вера быстро одела детей и вышла с ними за дверь. Едва в офисе стало тихо, Сергей плюхнулся в кресло жены, провел рукой по лбу и шумно выдохнул. Я улыбнулся.

- Да, Роман, и так каждый день! – кивнул он. – Я с утра уже как выжатый лимон...

- Чаю попьем, лимон!?! – хохотнул почти беззвучно я.

Сергей кивнул.

27 марта я выкупил еще часть своей будущей квартиры. Отец по началу упирался, предлагая отнести деньги позже. На вопрос – чего ждать? – он ответить не смог, махнул рукой и сказал: «Ладно, неси!»

- Только отнеси за десять метров, сто сорок тысяч и хватит! Остальное отнесешь в апреле! – уточнил отец и, заметив мое недоумение, добавил. – Так надо! Потом отнесешь.

- Ну, хорошо, - пожал я плечами и пошел в офис строительной компании.

- Говорят, этим летом цены прыгнут в два раза! – заявила коммерческий директор, едва я внес сумму в кассу компании и вернулся к ней в кабинет.

Сказанное меня ошарашило.

- Так что... если есть деньги, можете побольше закрыть метров, - добавила она.

Переваривая услышанное, я вышел на улицу, сел в маршрутку и поехал в офис.

- Че, отнес денег еще в квартиру!?! – сказал Сергей, внимательно изучая мое лицо.

- Да, отнес... - кивнул я, продолжая пребывать в легкой прострации.

- Сколько ж?

Я назвал сумму и сел в кресло у двери. Через пыльные стекла окна ярко бликовало солнце. Вера сидела на своем месте, Сеня и новый грузчик были на складе, Петя – в рейсе.

- Это ж сколько тебе осталось? – поинтересовалась Вера.

- Половина... чуть меньше... - прикинул я в уме.

- Да эт отдашь! – отмахнулся Сергей. – Мы ж зарабатываем!

- Да не, я не переживаю, я о другом думаю, - произнес задумчиво я и рассказал все, что услышал от коммерческого директора строительной компании.

- Да это бред какой-то! – отмахнулся снова Сергей. – Не будет такого скачка цен! С чего ему быть? Ну, будет обычное подорожание и все...

Его слова меня не убедили, но волнения мои ушли – любое повышение цены, меня коснулось бы лишь на известные проценты. Вечером я сообщил новость и отцу, добавив:

- Па, слушай, я считаю, надо отнести все деньги и закрыть метры по-максимуму!

Лицо отца заходило скулами под кожей – он сидел на кухне, закинув ногу на ногу.

- А что, нельзя попозже отнести? – посмотрел на меня отец колючим взглядом.

- А смысл!?! – Удивился я. – Попадем на два процента! Сколько там у нас осталось на твоей книжке в банке, сто пятьдесят!?

- Сто пятьдесят, - кивнул отец, глядя на меня холодно с неприятием, оценивающе, словно он выискал во мне что-то плохое, и эта находка посеяла в душу подозрительность. – Смысл в том, что мне могут понадобиться деньги.

- Нууу... - растерялся я, задумался, сдвинул брови. – А зачем тебе деньги???
 - А ты думаешь, деньги нужны только тебе!? – жестко произнес отец.
 - Па, да я не думаю... - растерялся я сильнее от того, что отец без видимых причин к чему-то обострял диалог. – Я просто спрашиваю... я совершенно без задней мысли...
 - Буду делать термобудку для «газели»! Для перевозки фруктов и овощей...
 - А! – сообразил я. – Ну нормальная мысль! А че, ты собрался фруктами заняться!?
 - Ну а что ты мне предлагаешь, до конца жизни у вас на подхвате быть и бегать предлагать эти моющие средства!? – вновь полез в пику отец.
 - Па... - снова растерялся я. – Я не предлагаю быть у нас на подхвате, мы же вместе эту тему обсуждали! Ты согласился. Мы оба понимали, что толку большого там не будет... Но... если бы ты сказал «нет», то и вопрос бы закрыли сразу! Я просто не понимаю тебя...
 - Чего ты не понимаешь!? – не изменил тона отец. – Ты деньги зарабатываешь, а я остался не удел! У меня доходов нет, если ты не в курсе! Пенсия и что заработаю извозом! Этого хватает только на еду! Мне надо как-то себя кормить и содержать!
 - Па! – совсем растерялся я, понимая, что в словах отца сквозит одно – во всем, что с ним произошло виноват я. – Да я разве против, чтоб ты зарабатывал!? Я тебе еще осенью предлагал – склад бесплатный есть, бери деньги и заводи любой товар!
- Отец промолчал.
- Ты же сам не стал их в оборот пускать! А потом мы решили, что вложим деньги в квартиру! Ну, нужна тебе будка – делай! Просто ты мне об этом раньше не говорил!
 - Вот – теперь говорю! – махнул рукой отец, повернул на плите чайник, нервничая.
 - Па, понятно, что говоришь! Но ты как-то это говоришь, как ультиматум... Но ведь можно было и заранее сказать... Просто сказать заранее...
 - Заранее я не мог сказать, - будто оправдываясь, сказал отец. – Я решил... недавно!
 - Ну... хорошо, - пожал плечами я. – Решил недавно... сколько ж надо на эту будку?
 - Ну... - отец выключил чайник, приготовил себе кофе и снова совершил известный ритуал – размешав ложкой сахар, подул на нее, облизал и положил ложку на стол, вымеряя по его краю перпендикуляр. – Тысяч пятьдесят примерно. Я так подсчитывал...
 - Пятьдесят тыщ больше, пятьдесят меньше, какая разница – все равно платить!
 - Вот и я тоже так думаю! – закивал отец и, удовлетворившись услышанным, отпил глоток кофе, и его нога снова задвигалась в такт голове.
 - Это ты с Василием этим собрался заниматься?
 - С Василием, да, - кивнул отец, и его лицо вновь приобрело жесткость, словно я покусил на часть его жизненного пространства. – А что!?
 - Да не, ничего... Просто спросил... - мотнул головой я и ушел в свою комнату.

Я продолжал встречаться с Наташей. Наши отношения текли столь размеренно, что можно было подумать, будто мы давно женаты. В рабочие дни я встречал ее при закрытии салона сотовой связи, в выходные мы гуляли по центру и грелись по кафешкам. В одну из таких прогулок у нас вышел разговор о прошлых отношениях.

- Мы недолго встречались, - сказала Наташа. – Там все как-то сложно было...
- Я описал Наташе момент, когда впервые увидел ее и того высокого блондина.
- Да, это он, - кивнула она и с горечью добавила. – У нас ничего не получилось.

Наташа задумалась и замедлила шаг. Видимо, парень тот ей и вправду нравился. Я ощутил легкий укол ревности. Мы подошли к пешеходному переходу, молча дождались зеленого сигнала светофора и молча перешли на другую сторону. Пауза затягивалась.

- А так, у тебя давно отношения были нормальные, ну, такие, чтобы более-менее длинные? – собрался я с духом и продолжил ковыряться в прошлом Наташи.

- Были отношения... тем летом закончились... два года встречались... - сказала она, выпустив мою руку и запахнув посылней воротник пальто. Я сунул свои руки в карман джинсов, мы чуть отстранились друг от друга и пошли параллельно уже так.

- О! Нормально... два года... - сказал я, помедлил, добавил. – А чего расстались?

- Мы сначала с год провстречались, а потом я познакомилась с другим... молодым человеком... с мужчиной... а тот, мой парень... был всего на год старше меня, а этот – постарше... - подбирая на ходу слова, сумбурно выдала Наташа.

- Насколько постарше?

- Взрослый мужчина, ему было за сорок... - произнесла Наташа.

- Ого! – вырвалось у меня. – Это, выходит, ты с двумя встречалась одновременно!?

- Да, так вышло, что мне оба нравились... - продолжала довольно спокойно Наташа.

– Я не говорила, естественно, парню, что еще встречаюсь с кем-то...

- Ну, понятное дело! – закивал я, продолжая играть простачка, ощущая неудобство от услышанных подробностей. – Зачем ему знать, не думаю, что он бы обрадовался!

- Да, мы расстались с ним и из-за этого... - устало произнесла Наташа.

- А, то есть он узнал про того... второго!?! – поежился я.

- Да, узнал... Я, в общем, как-то запуталась там, - огорченно махнула рукой Наташа и поправила волосы. – Решила, что ничего мне этого не нужно... И с обоими рассталась и поняла, что больше так лучше не делать!

- Ну... – вздохнул я и улыбнулся. – Хороший вывод...

- Просто тот был неплохой мальчик, но у него совсем как-то ничего не было... то есть, он просто молодой был совсем... двадцать три года было, когда мы познакомились... А этот... мы с начала вообще просто друзьями были... сидели у него в машине, общались... Он мне помогал несколько раз...

- Ой, Наташ, ну, было и прошло! Чего теперь вспоминать то!?! – выдал я, понимая, что дальше слушать не желаю. Мало ли, что еще мог услышать.

Мы зашли в кинотеатр, и через десять минут уже смотрели **фильм**.

В начале апреля я внес за строящуюся квартиру последние девяносто восемь тысяч из общих с отцом запасов. На книжке у него осталось немногим больше пятидесяти тысяч. Напряжение между нами усилилось, я чувствовал нежелание, с каким отец снимал деньги с книжки и отдавал мне. Его лицо при этом еще в кассе банка недовольно замерло камнем. Отец даже не стал трогать деньги, кивнул мне и сказал «бери». Я выгреб их из лотка кассы и рассовал по карманам.

- Спасибо, па, - буркнул я, испытывая неловкость, будто насильно забрал у отца его деньги. Своими взглядами, полными укора и жесткости, он словно давал понять, что занят я делом рискованным и ненужным и, что мой шаг он не одобряет и соглашается лишь под моим давлением. Я понял, что ситуация обставляется отцом так, будто я снова пустился в авантюру, и если что-то пойдет не так, то виноват во всем буду я один. И я принял это.

- Вместе поедem или как? – произнес я, едва мы вышли из банка.

- Поезжай сам, - сказал отец и потянулся за сигаретами. – Мне там нечего делать... Я кивнул и пошел вправо на остановку, отец отвернулся и пошел влево – домой.

- Че, опять деньги относил в квартиру!?! – произнес Сергей, едва я заявился в офис. Вера сидела за своим столом. Сергей, прервав чтение газеты, отложил ее в сторону.

- Да, опять, - кивнул я и плюхнулся в кресло у двери. – Че, какие тут у вас дела!?!

- Эти на складе! Петя уехал! – бодро произнес Сергей, потянулся и широко зевнул словно бегемот, откинулся назад в кресле, сложил руки на груди, шмыгнул носом. – Надо нам заказ составить на «Аэросиб», Ромыч, ты помнишь!?!

- Канеш помню! – кивнул я, ощутив прилив настроения после гнетущего утра с отцом.

- Канешно помню... - передразнил меня Сергей, подался вперед, упершись локтями в стол, выудил лист бумаги из вороха других и протянул мне. – Держи! Посмотри своими глазами! Я заказ накидал, но, мы же с тобой все вместе решаем, поэтому надо, чтоб и ты посмотрел, мож я че упустил...

Я пробежал глазами по бумаге. Заказ был составлен грамотно.

- Да все так, Серый! – кивнул я, возвращая лист. – А сколько по весу выходит?

- Где-то около пяти тонн! – сказала Вера.

- А че так мало!?!?! – удивленно перевел я взгляд с нее на напарника. – Серый!?!?!

- Ну а сколько ты предлагаешь заказать!?! – слегка взвился тот, развел руками.

- Тонн десять... в самый раз будет, я думаю... - пожал плечами я.

- Роман, да нет такого контейнера в десять тонн! – раздражено пояснил Сергей.

- Ну и что, у них же есть доставка автотранспортом! Десять тонн точно привезут! – сказал я, не сводя взгляда с возмущенного лица напарника.

- Вот откуда ты знаешь, что привезут!?! Может, не привезут!?! – полез в пику тот.

- А ты позвони... - кивнув на телефон, спокойно сказал я. – Просто возьми и узнай. Сергей растерялся, замолк и, продолжая злиться, произнес:

- Вер! Какой там телефон **у них!**?

Та шустро сунула руки в стол, достала блокнот, выверенным движением открыла почти на нужной странице, ошиблась на две, перелистнула их и озвучила номер. Сергей, тыча сильно и раздраженно в кнопки факса, набрал комбинацию цифр. Через пять минут телефонного разговора мои слова подтвердились.

- Ну, видишь! – развел руками я, едва Сергей закончил и умерил раздражение.

- Да, есть у них автодоставка! – Сергей глянул на меня. – Увеличиваем до десяти!?! Я моргнул. Сергей вздохнул, исправил заказ и снова протянул лист мне.

- Ну, так нормально, - кивнул я. – Половину раскидаем сразу, а половина на складе останется про запас... Как со склада ползапаса уйдет, так будем и следующий заказ делать. Как думаешь, Серый, за сколько продадим это?

- Десять тонн!?! – посмотрел тот на меня скептически. – Тысячу коробок дихлофоса и четыреста остального? Ну... я думаю, это на весь сезон и даже еще зимовать останется!

- Да ладно!?! Мы бы и в прошлое лето продали тыщу, он у нас просто кончился...

- Да что ладно!?! – вновь плеснул раздражением Сергей. – Ты знаешь, сколько мы в «Саше» самое большее продавали дихлофоса за сезон!?! А продавали мы его там хорошо!

- Без понятия, Серый! – пожал плечами я.

- Две с половиной тысячи коробок! – поднял тот для весомости слов палец вверх. – И это очень много! Больше торговал только «Арбалет» со своими дихлофосами!

- Ну, «Арбалет», понятно! – уважительно **закивал я.**

На минуту оба умолкли.

- Я думаю, мы быстро их продадим и где-нибудь в конце июня еще закажем, - ощущая наитие, посмотрев напарнику в глаза, твердо произнес я. – Вот увидишь, Серый!

Тот не ответил, наше общение снова прервалось. Чтобы заполнить неловкую паузу, я нажал кнопку чайника, тот зашумел, а я принялся возиться с кружкой. Сделав себе чай, я вприкуску с сахаром потянул первый глоток и прервал затянувшуюся тишину в офисе:

- Чего эт ты взялся за чтение газет, Серый?

- Да я всегда их читаю! – возразил тот, слегка напрягшись и даже оскорбившись. – Просто я никогда на работу их не брал, а читал дома! А так, я люблю читать газеты, тут много всякой аналитики, да и просто интересные статьи попадаются...

- Я просто в первый раз увидел, поэтому удивился... - пожал плечами я.

- Роман, ну, это не значит, если ты не видишь, то я ничего не читаю! – с вызовом парировал Сергей, выпятив обиженно губы.

- Да эт понятное дело! – кивнул я, гася витающее в воздухе раздражение.

- Ты там читаешь какие-то божественные книжки, вот и я читаю! Читаю газеты, смотрю, например, по телевизору всякие передачи про бизнес, про рынки, про акции... Так что ты не думай, я тоже занимаюсь кое-каким самообразованием!

- Серый, я и не думаю ничего, я лишь спросил про газету! – примирительно сказал я. – И книжки я не божественные читаю, а это просто название такое. Интересная книга. Кстати, будет желание, прочти...

- Ну и о чем эта книга? – будто нехотя произнес Сергей.

Я рассказал.

- Надо будет почитать как-нибудь, - буркнул Сергей расслабленно, поняв, что подвоха не будет. – Как, говоришь, называется?

Я сказал. Сергей почти беззвучно одними губами проговорил название, кивнул.

На этом наше утреннее общение закончилось, и офис занялся делами.

В обед мы с Сергеем привычно покатали за едой в поселок. Миновали проходную и, едва поравнялись с курящей у входа вахтершей в очках, та кивнула и поздоровалась. Я поздоровался в ответ, Сергей крикнул через стекло «здрасьте!», улыбнулся, и произнес:

- Здороваается теперь...

- Да вот же... - разочарованно буркнул я.

- А че, ты дома телек не смотришь что ли!? – задал тему диалога Сергей.

- А у меня его нет! – брякнул я и посмотрел на напарника.

- Как это нет!? – неподдельно удивился тот, крутя головой между мною и дорогой.

- Ну, у родителей есть, у каждого в своей комнате, а у меня нет.

- А че, Анатолий Васильевич с твоей матерью... они не живут что ли вместе!?

- Ну да, не живут... у них там свои проблемы... а я не говорил разве?

- Да я не помню, мож и говорил, я сам не помню...

- Да, они живут по разным комнатам, а я тоже в своей и у меня нет телевизора, и я его не смотрю. А че там смотреть, Серый!? Там одно говно показывают! Драки, убийства, бесконечные ток-шоу, кто кого и где подосрал или наебал! Какая-то хуета для дебилов! Я, если мне нужна информация, в интернете всегда найду, мне так проще!

- Ну, видишь, у тебя интернет дома есть, у меня – нет... поэтому приходится газеты читать или телек смотреть. Да я тоже там смотрю только один канал про бизнес и все! Ты смотрел... ну, вообще видел этот канал!?

- Да, видел! – кивнул я. – Там постоянно какие-то биржевые сводки как сводки с фронтов, как не включишь... этот пошел в минус, тот отыграл в плюс... через десять минут башка пухнет, хочется начать что-то срочно продавать или покупать!

Сергей громко загоготал.

- Не, ну а че, я не прав!? – расплылся в улыбке я.

- Да, прав, Ромыч, прав! – закивал Сергей, хихикая и утирая уголки глаз пальцами.

– Ты просто так эмоционально все рассказываешь! Мне смешно...

- Ну вот... смешно ему... - не удержался и хохотнул я.

- Да я сам просто посматриваю там курсы акций периодически... - добавил Сергей.

- А че ты их смотришь!? – удивился я.

- Ну, у меня ж акции... - произнес чуть небрежно напарник.

- А, ну да... я забыл! – кивнул я, ощутив внутри рост раздражения и непроизвольно ответив сарказмом. – Это те, которые сначала были «триста», а через месяц - «пятьсот»?

Сергей замолк. Я тут же пожалел о своем дурацком умении язвить, примирительно добавил: «Слушай, Серый, ну, а есть смысл в этих акциях? Они что, реально там растут!»?

- Да, растут, - оттаяв, вздохнул напарник.

- Это они у тебя уже давно? – продолжил я тянуть разговор из ямы язвительности.

- Да, я еще их купил, когда в «Саше» работал! – вновь налился важностью Сергей.

– Я их положил в банк на управление, пусть растут...

- Ну, и долго они расти будут? Когда ты их продавать то будешь? Они же не могут расти до бесконечности! – сказал я.

- Да а зачем их продавать!? Пусть растут! Ромыч, ну, я ж поэтому и смотрю всю эту аналитику по ценным бумагам! Это ты там лазишь по интернету, баб клеишь или че, я не знаю, там делаешь, фильмы качаешь... а я смотрю на курсы акций, на их волатильность...

- На их что??? – вытаращился я на напарника. – Вола...

- Волатильность! – довольно произнес тот.

- Бля, а что это такое, Серый!??? – заулыбался я. – Первый раз такое слово слышу!

- Ну, это с акциями там связано, как они меняются, повышаются или понижаются!

– взмахнув рукой, небрежно пояснил напарник.

- Ааа... ну понятно... - кивнул я, отчего-то не воспринимая всерьез всю эту возню с акциями. Вера в халяву, такая стойкая у большинства людей, так и не смогла развиваться во мне, оставила меня давно, уйдя на поиски других дурачков. Все эти фондовые индексы и придуманы для спекуляций. Они не имеют ничего общего с реальным бизнесом.

- Так что я деткам своим задел сделал, положил им акций, пусть растут. Как станут совершеннолетними, вот им и помощь от меня, - сказал Сергей.

- А, ну... эт да! – закивал я, проникнувшись мгновенно в очередной раз симпатией к напарнику. – Хорошая мысль, Серый! Главное, чтобы с рынком акций все было ровно.

- Ромыч, да у нас сейчас экономика на подъеме, такого дефолта, как в девяносто восьмом уже не будет, даже если где-то рост и притормозится, все равно это хорошее вложение – положил денюжку в акции, и пусть растут они там! Я поэтому и посматриваю регулярно бизнес-канал, отслеживаю котировки...

Рынок. «Мазда» припарковалась у бордюра. Сделав заказ в киоске с фастфудом, мы отошли в сторону. Солнце приятно светило и грело. С каждым днем весна накатывала все сильнее. Я зажмурился и под закрытыми веками сразу побежали радужные круги.

- Так че, ты в квартиру все деньги отнес!? – прозвучало рядом. – Или еще нет?

- Все, - сказал я и открыл глаза. Сергей стоял напротив и, ухмыляясь, изучал меня.

- Теперь буду носить из фирмы! – хмыкнул я. – Придется потерпеть, Серый!

- Да носи на здоровье! – всплеснул руками тот. – Ромыч, мы ж это обсуждали уже!

Я все понимаю, тебе надо. Квартира – дело хорошее! Когда там она у тебя сдастся? Через два года, прикинь, в тридцать у тебя будет своя хата! Это круто, между прочим!

- Заказ возьмите! – раздался женский голос из окна киоска.

Мы забрали пакеты с едой и вернулись в офис. Пообедали.

- Так, вот, мальчики, отчеты готовы! – сказала Вера и положила на стол две пачки листов с таблицами и цифрами. Я взял одну и тут же начал листать, пробегая глазами по колонкам цифр. Сергей, подкатился на кресле от двери, взял другую и тоже стал листать.

- Щас посчитаем! – выдал я азартно, взял калькулятор и принялся сводить дебет с кредитом. Записал расчеты на первом листе, отчеркнул их и итогом вывел сальдо.

- Миллион, Серый! – гаркнул я, хлопнув рукой по отчету. – Поздравляю, коллега!

Я протянул напарнику руку, тот ее растерянно пожал, расплылся в улыбке и стал жадно вглядываться в выведенные мною цифры.

- Прикинь, Серый, заработали за первый год миллион чистыми... даже меньше, чем за год! Не вложив своих ни копейки! – я поднял указательный палец вверх. – Круто, да!?

- И сколько за месяц заработали!?! – включилась в азарт Вера, заклацав клавишами.

- Сто двенадцать тысяч, - поднял я на нее взгляд.

- А тут сто двадцать пять! – удивленно скосилась на монитор Вера, посмотрела на меня, пояснила. – Я отчет, ну, этот, внутренний запустила!

- А ты его не распечатывала что ли!?! – я принялся рыться в отчетах. – Нету!

- Щас распечатаю! – кивнула Вера, принтер заскрипел и выдал лист.

Я стянул лист к себе и, сверив отчеты – сделанный вручную и электронный, нашел разницу в статье «Прочие расходы» и сальдо сошлось.

- Тебе, Сереж, распечатывать этот отчет? – глянула Вера на мужа.

- Да не, Вер, не надо! – отмахнулся тот, при этом уже старательно переписывая мои расчеты на свой экземпляр отчета. – В компьютере же всегда можно поглядеть, да?

- Да, в любой момент, - сказала Вера. – Выбрал месяц, год и запустил отчет.

- Аха, ну, все, - кивнул Сергей и погрузился в писанину.

Я улыбнулся – его рука, неловко сжимая ручку пухлыми пальцами, потрясывалась, отчето цифры выходили дерганными и рваными. Закончив, Сергей откинулся на спинку кресла, глянул на запись, скривил впечатленно губы вниз, произнес:

- Да, Ромыч, миллион пятьдесят шесть за... за девять месяцев... неплохо!

- Да не неплохо, а отлично! – кивнул я. – В этом году должны больше заработать!

- Да дай-то Бог, Ромыч! – выдохнул как-то жалобно с примесью грусти Сергей и убрал свой отчет в портфель. – Я разве против!

В середине апреля все окончательно растаяло и высохло. Солнце грело все сильнее. Продажи дихлофосов росли с каждым днем. Мы раскидали по клиентам зимние остатки и ждали со дня на день большого прихода от «Аэросиба». Продажи парфюмерии и соли для ванн, наоборот, упали. Мы как на аттракционе перекачивались с одних товаров на другие.

Утром в понедельник 17 апреля я вошел в офис без опостылевшей зимней одежды – в джинсах и толстовке и уселся в свободное кресло у двери.

Сергей осмотрел меня цепким взглядом, произнес: «Ты все ходишь... качаешься?»

- Да! – кивнул я, тут же рефлекторно сократил мышцы тела, проверяя их тонус. – Хожу! Уже четвертый месяц. Хоть стал себя человеком чувствовать! А то одряхлел жуть, Серый! Так-то вроде мясо есть, а в зал зашел – рахит рахитом! Сейчас уже лучше, окреп... Через год войду в форму! Эти ебанные гулянки до добра не доведут! Вовремя остановился! Еще и ума хватило курить бросить – такая отравка! Фу, блять!

- Ну, по тебе заметно... Так, покрепче стал, плечи появились, - буркнул напарник и посмотрел на жену. – Роман, молодец, да!? Спортом занялся. К лету накачается, выйдет на пляж, разденется, перед девочками порисуетя...

- Да при чем тут эти девочки, Серый!? – фыркнул я. – Я для себя качаюсь!

- Да ладно – для себя! – отмахнулся тот. – Мне не рассказывай... Какой смысл качаться для себя!?

- Бля... Серый! – вытаращился я на него. – Ты меня все удивляешь! Здоровье – вот главный смысл! Какие-то девочки... Ха! Скажешь тоже!

У Сергея зазвонил мобильник. Он вынул телефон из чехла на поясе и ткнул кнопку. Тот продолжал звонить. Сергей снова ткнул пальцем в кнопку. Звонок не умолкал.

- Блять, что за телефон такой! – рывкнул раздраженно Сергей, ткнул несколько раз лихорадочно в кнопку, прервал, наконец, трезвон, поднес телефон к уху. Проговорив пару минут и закончив, Сергей посмотрел на меня и произнес:

- Надо на склад сходить, сказать Сене, пусть сегодня собирает заказ на межгород...

- Да пошли, ходим! – встал я резко, обрадовавшись возможности покинуть сумрак офиса и оказаться на свежем воздухе и ярком солнце. Желание было так велико, что я тут же и покинул офис, толкнул дверь здания и, попав под теплые лучи солнца, зажмурился.

- Прибалдел? – раздался за спиной голос.

- Ага! Класс! Тепло! Наконец-то... - открыл я глаза и пошел вслед за Сергеем.

Тот вытащил телефон и принялся нажимать кнопки.

- Дурацкий какой-то телефон! – сказал Сергей. – Надо было тот, черный покупать!

- Ну, купил бы черный – отдал бы денег больше. Они одинаковые, - отмахнулся я.

- Не, тот был лучше! У тебя, вот, нормальный же телефон! И фото нормальные делает и видео пишет, а этот... надо будет другой себе купить!

- Хочешь – купи, - развел я руками, мы обогнули угол и подошли к складу.

Прислонившись голым торсом к нагретой стене склада, Сеня полулежал на какой-то коробке. От солнца его голову прикрывала пилотка из газеты. Лишь отсутствие у ног кладовщика плещущегося моря нарушало открывшуюся нам почти курортную идиллию.

– Сень, принимаешь солнечные ванны!? – весело выдал я, чем привел кладовщика в движение. Тот встрепенулся, вскочил, торопливо натянул на тело майку. Пилотка упала, и Сеня запутался в рукавах рубашки. Я засмеялся.

- Сень, да, ладно, не суетись, - сдерживая смех, произнес Сергей.

Из глубины склада наружу вышел племянник вахтерши. Одарил нас равнодушным взглядом и остановился в воротах. Раздав указания по работе, мы побрели обратно.

- Ну а ты вот как качаешься!? Все как положено!? Жмешь штангу лежа, на бицепс поднимаешь!? – сказал Сергей, едва мы завернули за угол.

- Ну, - удивился я. – Да. А как еще!? Разве есть какие-то другие способы качаться!?

- Не, ну, мало ли! – пожал плечами Сергей. – Я ж не знаю! Может, ты там как-то хитро-мудро качаешься! Ты ж у нас развитый... в плане головы, мож, че выдумал! Какие-нибудь необыкновенные упражнения!

- Серый, да какие там хитро-мудрые упражнения!? – хмыкнул я. – Бери да тягай штанги, пока не посинеешь, вот и вся наука! Лег под штангу и жми!

- Ну ты вот сколько щас жмешь!?

- О! Да щас мало! Я, когда пришел зимой, еле-еле восемьдесят выжал! Прикинь!

Щас уже девяносто-девяносто пять жму, к лету, надеюсь, сотка будет!

- Ну... нормально так. А ты в чем качаешься в шлепанцах или в кроссовках?

- Да в шлепанцах... а что? – пожал я плечами, снова удивившись вопросу.

- Просто у меня друг один, он тоже ходит качается... И он сказал, что в шлепанцах качаются только дураки, все нормальные качаются в спортивной обуви, – сказал Сергей и негромко гоготнул, получив явное удовольствие от собственных слов.

- Почему дураки? – произнес я, ощутив, что фраза меня неприятно задела и вызвала раздражения и злость, продолжил с видимым спокойствием. – Если ты доход, то так и будешь жать штангу по шестьдесят килограмм... хоть в кроссовках, хоть в шлепанцах...

Я раздраженно отмахнулся, умолк, настроение испортилось, и возникло ощущение, что фраза предназначалась мне и была сказана не случайно.

- Да не, я ничего не говорю! – по-простецки открестился от чужих слов Сергей. – Это он так сказал, я-то че... Качайся в чем хочешь...

Диалог прервался. Возникшее ощущение сопровождало меня до самого офиса, в который Сергей вошел первым, распахнул настежь дверь и с порога заявил жене:

- Надо будет мне тоже, Верок, купить себе штангу!

Взгляды супругов встретились.

- А че, Ромка, вон, качается... Куплю штангу, отвезу на дачу, буду там качаться все лето!? – добавил Сергей, отвечая на немое удивление жены, плюхнулся в кресло у двери, закинул, по обыкновению, щиколоткой ногу на ногу и принялся жевать губу. – Мы сейчас через неделю уже будем жить на даче целых полгода! Вот я и буду заниматься! И воздух, и природа, и спорт! Все вместе!

Вера ничего не сказала, явно сдержала возражения, ухмыльнулась и опустила глаза в стол, занявшись какой-то бумажкой. Сергей посмотрел на меня, будто желая поддержки.

- Ну а че!? Нормальная тема! Масса у тебя есть! Жирок стонишь, постройнеешь и будешь красавчик! – произнес я радушно.

- Девочек на пляже будет радовать! – съязвила Вера, не поднимая взгляда.

- Да ладно тебе, Верок, ерунды уж не говори, – буркнул раздраженно Сергей.

Возникла пауза.

- Я еще на какую-нибудь рукопашку запишусь попозже, вот увидишь! – брякнул я.

- А зачем тебе рукопашка? – удивленно хмыкнул Сергей. – Пойди, вон, на бокс!

- Не, бокс – не мое! Я как-то пробовал в детстве на него ходить, прозанимался два месяца, провел два спарринга, одного я уделал, второй мне нос разбил, я и ушел!

Я засмеялся, вспоминая тот детский случай. Сергей тоже гоготнул.

- И дело даже не в этом, что в нос дал! Просто мне бокс не нравится тем, что там только руками можно драться, стоят друг напротив друга и молотят по голове постоянно... так и дураком можно стать! А мне голова еще нужна, я ей думаю иногда!

Я снова засмеялся. Сергей в схожем настроении откинулся на спинку кресла.

- Вот тебе бокс нравится! – сказал я. – Поэтому ты занимался, и у тебя получалось...

- Да, я даже на соревнованиях выступал! Выигрывал какие-то турниры!

- Вот видишь! Когда занятие нравится, всегда добиваешься результатов! Это закон жизни! А мне бокс не понравился! Ну че, блять, я себя насиловать буду! Ну, не мое и все! Я и ушел! Мне нравятся единоборства, где можно и ногами махать и потолкаться где-то, схватить! У меня и фигура такая, я высокий, ноги длинные, мне ими только и махать! А ты коренастый, как Тайсон, тебе как раз такой спорт без ног самое оно!

- А меня все, кстати, так и сравнивали с Тайсоном! Тренер так и говорил, что у нас комплекции похожи, мне удобно снизу заходить нырками! – оживился Сергей, прижал к подбородку руки и качнул плечами в стороны, после обхватил затылок руками и откинул голову, под влиянием воспоминаний, добавил – Дааа! Пять лет отдал боксу, прикинь!

Фура из Новосибирска пришла в пятницу 21 апреля.

- Че, Ром, сколько там!? – поинтересовался Сеня, едва машина затихла у склада.

- Десять, Сень! – довольно произнес Сергей и важно пошел вдоль борта фуры.

- Ёб... - поперхнулся кладовщик, улыбнулся, заскреб подбородок, добавил. – Дохуя.

- Да, Сень, много, - засмеялся я и кивнул. – Часа на два-три с перекурами...

- Да я понимаю, хе-хе... - Сеня зыркнул поверх очков на меня своим плутоватым взглядом, глянул назад на грузчика, стоявшего поодаль, вернул взгляд ко мне. – Вдвоем?

- Вдвоем, Сень, вдвоем! – обрезал сантименты подошедший Сергей.

- Ух, бля... - закачал головой Сеня.

- Давай, Сень, начинайте выгружать! – гаркнул Сергей.

Сеня запрыгал на негнущихся ногах в склад.

- Если че, мы в офисе, - бросил уже через плечо Сергей и пошел прочь.

Мы ушли.

Вечером, когда я был уже дома, позвонил Вовка и, как всегда, наорал в трубку:

- Рамзес!!! Ты че сегодня вечером делаешь!!! Пошли в это сраное заведение, а!??

Меня не нужно было спрашивать, в девять я уже жал в центре цепкую руку Вовки.

- Че, какие дела, буржуи!!! Все богатеете!!! Хы-хы-хы! – прорычал тот.

- Богатеем, куда деваться! – расплылся я в улыбке, будучи до чертиков рад видеть друга. – У тебя-то как дела!? Любовь-морковь!?

- Лера беременна! – брякнул Вовка.

- Ого!! Вот это новость!! Класс, Вован! Поздравляю! И давно!?

- Уже больше двух месяцев! – светился тот радостью.

Через час с наступлением темноты мы спустились в клуб и прошли к малой стойке.

- Давай бухнем, Вован! – выдал я, ощутив возврат прежних желаний и настроений.

- Во, точно! – развернулся тот к стойке и перекрикивая музыку, заорал. – Бармееен, блять!! Бармен!! Налей нам с Романом виски с колой!!

Получив в руки по стакану с черной жидкостью, мы остались стоять тут же в гроте, пристроившись у маленькой полочки. Табачный дым, громкая музыка, мерцание света на танцполе, гул голосов – я так отвык от всего этого, что вскоре ощутил усталость. То, что раньше заряжало меня, теперь опустошало. Я понимал, что дело во внутреннем изменении – я становился другим. Во мне происходили перемены, которые я чувствовал, но понимал смутно. Но они мне нравились. Мне их хотелось. Оболочка, в которой я болтался все это время, изживала себя. Я смотрел на посетителей «Чистого неба» и половину из них уже не узнавал. Новые лица, волна перемен уже вымыла прежних. Близился и мой черед. Такие

мысли навевали грусть. Я сделал большой глоток. Ощущение, что я здесь уже не в своей тарелке, нарастало. Я озирался кругом, пытался поймать прежние восторги – их не было.

- Может, пошли погуляем и по домам!?! – предложил я.

- Ды пошли! – кивнул Вовка, уловив одним взглядом мое настроение, перевернул в рот стакан, хлопнул меня по плечу. – Пошли, Рамзес! Рад я тебя видеть!

Мы вышли на улицу. После грохота клуба враз стало тихо.

- Это у тебя, получается, свадьба скоро!?! – произнес я с ухмылкой.

- Ну да, летом будем делать! – ответил Вовка.

- Круто! Поженим тебя! – хмыкнул я. – Станешь папой скоро.

- Сначала меня, а потом тебя, да, Рамзес!?! – ощерился Вовка и потер руки. – Хоть погуляю на твоей свадьбе, а то никто из знакомых не женится, все давно переженались и поразвелись по сто раз! Один ты остался, хрен старый!

- Я не старый и не хрен! – засмеялся я.

- Вон, у тебя эта, как ее, Наташа, да!?! Встречаетесь же, нормальная девка – бери и женись на ней и все! – выдал Вовка.

- Вов, да я и не против, - покачал головой я. – Сколько можно одному шататься, она мне нравится, если все будет нормально, то почему бы и нет? Я только за...

Мы неспешно побрели по избитому маршруту к гостинице, дойдя до нее, миновали ряд машин с таксистами, стоявшими кучкой и жадно всматривающихся в нас, оставили их позади и пошли дальше.